

Марина
Ароштан

ЧИТАЮЩИЙ РЕБЕНОК

О ДЕТЯХ И ЧТЕНИИ

КАК РАЗОБРАТЬСЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
И НАУЧИТЬ РЕБЕНКА
ЧИТАТЬ И ПОНИМАТЬ КНИГИ

Книги для родителей

Марина Аромштам

**Читающий ребенок.
О детях и чтении**

«РОСМЭН»

2023

Аромштам М. С.

Читающий ребенок. О детях и чтении / М. С. Аромштам —
«Росмэн», 2023 — (Книги для родителей)

ISBN 978-5-353-10306-6

Каждый родитель хочет, чтобы его ребенок читал книги. Ведь для многих взрослых читающий ребенок – значит думающий человек, способный получать и анализировать нужную для себя информацию. Так в каком возрасте и с чего начать приучать малыша к чтению? С какими трудностями и детскими вопросами сталкиваются родители на этом пути? Какие жанры ребенок может воспринимать в определенном возрасте? Как говорить с ребенком о сложном? В этом поможет разобраться Марина Аромштам в своей книге «Читающий ребенок».

ISBN 978-5-353-10306-6

© Аромштам М. С., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Книги, упоминаемые автором	6
От автора	7
Что такое чтение?	7
Часть первая	11
Что происходит, когда ребенку читают?	11
Прямо как древний грек?	13
Когда начинать читать ребенку?	15
Читать малышу, выгнув спину	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Аромштам

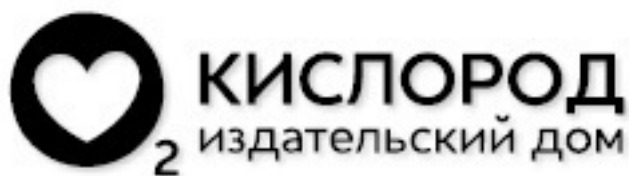
Читающий ребенок. О детях и чтении

РОСМЭН

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Выражаем благодарность издательствам «Розовый жираф», «Мир Детства Медиа», «Мелик-Пашаев», «Мани, Иванов и Фербер», «КомпасГид», «Белая ворона», «Попурри», «Самокат», «Азбука-Аттикус» и Николаю Воронцову за предоставленные материалы

- © Раскатов М. Е., текст, 1981
- © Медведев Е. А., иллюстрации, 2012
- © ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2012
- © Аромштам М. С., текст, 2023
- © ООО «РОСМЭН», 2023

Книги, упоминаемые автором

- Анвин М., Десмонд Д. «Миграция»
Астон Д., Лонг С. «Яйцо любит тишину»
Балкан Г., Брюстер С. «Удивительные кости»
Баумволь Р. «Как медведица искала своих медвежат»
Баумволь Р. «Сказки доброй подушки»
Бернер Р. С. «Городок»
Браун М. У. «Баю-баюшки, Луна!»
Бурас М., Кронгауз М. «Откуда берутся дети»
Войцеховский Б., Белова А. «Все делают это»
Воронцов Н. «А-а-азбука»
Горький М. «Детство»
Даррелл Дж. «Моя семья и другие звери»
ДиКамилло К. «Спасибо Уинн-Дикси!»
Заходер Б. «Кит и кот»
Карл Э. «От головы до ног»
Карл Э. «Очень голодна гусеница»
Касдепке Гж. «Ужас, или Откуда берутся дети»
Коллоди К. «Приключения Пиноккио»
Колмановский И., Рубан А. «Почему птицы не падают»
Ларри Я. «Необыкновенные приключения Карика и Вали»
Маршак С. «Сказка о глупом мышонке»
Мебс Г. «Бабушка! – кричит Фридер»
Нильсон Ф. «Тонкий меч»
Нурдквист С. «Минус и большой мир»
Орлова А. Книги про грузовик и прицеп
Остер Г. «Азбука»
Петрушевская Л. «Поросенок Петр и машина»
Раскатов М. «Пропавшая буква»
Рот К. «Сказки на ночь»
Руссита Т. «Зато сам!»
Света Нагаева, Вышинская М. «Навсегда?»
Скарри Р. «Книжка про машинки»
Токмакова И. «Аля, Кляксич и буква А»
Толстой А. Н. «Золотой ключик, или Приключения Буратино»
Хмелевская И. «Дневник Блюмки»
Хольцварт В., Эрлбрух В. «Маленький крот, который хотел знать, кто наделал ему на голову»
Шаров А. «Приключения Ёженьки и других нарисованных человечков»
Шибаетов А. «Буква заблудилась»
Юдин Г. «Букваренок. Волшебная азбука в картинках и сказках»
Юхансон Г., Альбум Й. «Мулле Мек – умелый человек»
Януш К., Линдман М. «Как я появился на свет»

От автора

Что такое чтение?

Вид общения, разговора. Открывая книгу, мы вступаем в разговор с автором. Правда, этот разговор имеет свою специфику: авторское высказывание – это отсроченное послание, своего рода «законсервированная речь». И читатель не может ответить автору тем же. Тем не менее он имеет дело со словами, с текстом. Эти слова вызывают (или не вызывают) в нем эмоции, мысли, к чему-то его побуждают (или не побуждают).

В этом ключе, мне кажется, и надо размышлять о чтении.

Почему ребенок выбирает для себя такой вид общения или отказывается от него? Почему он предпочитает «разговаривать» с одними авторами и избегает других? Важно ему или неважно, чтобы его книжные предпочтения разделяли сверстники, родители, кто-то из окружающих взрослых? Всегда ли читать (общаться) лучше, чем не читать (не общаться)? Что с этой точки зрения означают слова «книга работает»?

Разные взрослые утверждают: «Мы хотим, чтобы дети читали. Я хочу, чтобы мой ребенок читал». И на первый взгляд кажется, что желание видеть детей читающими – объединяющее.

Но только на первый взгляд.

«Ничего не читает! – жалуется одна мама. – Я его и уговариваю, и заставляю. И игрушки от него прячу. И телевизор выключаю. А отец даже за ремешок пару раз брался... Ничего не меняется! Вот и в школе дела – хуже некуда».

«Целый день сидит, уткнувшись в планшет. Хоть бы книжку взял почитать...» – рассказывает другая.

«Она читает какую-то дрянь! Это недопустимо! Мы в ее возрасте читали совсем другое!» – возмущается третья.

Чтение – культурное занятие, а к нему принуждают насильственными методами.

В ответ на реплику первой мамы хочется воскликнуть: пусть не читает! Не надо! Только уберите подальше ремень! Представления этой мамы о прекрасном содержат явный диссонанс: чтение вроде бы культурное занятие, а к нему принуждают насильственными методами, которые принадлежат «другой жизни».

Кроме того, эта мама явно подменяет одну проблему другой: ее волнует не чтение. Ее волнуют школьные проблемы ребенка. «Хорошие» дети обычно читают книги – и хорошо учатся. Видимо, существует какая-то связь (не без мистического оттенка) между чтением и успеваемостью. И маме кажется, что превратить ребенка в «хорошего» можно механически, путем некоторых простых и понятных действий: выпороть, потом усадить на стул (если он после порки сможет сидеть на стуле) и всучить ему в руки книгу. И пусть читает, зараза! Пусть набирается знаний. Пусть только попробует принести очередную двойку!

Чтение – действительно фундаментальный навык, лежащий в основе обучения. Без умения читать невозможно школьное обучение. Но не всякий «грамотный» ребенок читает книги. Самостоятельное чтение – это деятельность, напрямую не связанная со школой и требующая специального взращивания.

Вторая мама тоже использует фразу «ничего не читает» как камуфляж другой проблемы. Что-то ее не устраивает в поведении ребенка. Возможно, ребенок, с ее точки зрения, выглядит

недостаточно успешным. Этой маме тоже хочется, чтобы ребенок изменился – хотя бы внешне. Мама знает, что «чтение развивает» и что «надо читать». Но когда в последний раз ребенок видел ее с книгой? Никто не спорит: она ужасно устает. И после работы ей только и хватает сил, чтобы плюхнуться в кресло перед телевизором и ни о чем не думать. И папе (если он есть) тоже не до чтения. Папа расслабляется с помощью компьютерных игрушек. Почему же ребенок должен расслабляться как-то по-другому? Он всего лишь берет пример со взрослых. Он тоже устает. Его тоже «достают школьные проблемы». Все ссылки на то, что в его возрасте родители якобы читали, не работают. У родителей «в его возрасте», возможно, не было других способов расслабляться. Да и почему он должен им верить, будто бы они что-то там читали? К тому же если чтение – исключительно «детское занятие», вряд ли можно испытывать к нему уважение.

Если чтение не является частью уклада семьи, родительское желание видеть ребенка читающим чаще всего носит утопический характер.

На вопрос: «Читаете ли вы сами?» – какая-то мама ответила: «У меня нет времени. Выйду на пенсию – буду читать». Как тут удержаться от комментария: «Ну и оставьте такую же возможность ребенку. Вот он выйдет на пенсию – и тоже будет читать».

Если чтение не является частью уклада семьи, родительское желание видеть ребенка читающим чаще всего носит утопический характер. Конечно, бывает, что у нечитающей мамы вырастает читающий ребенок. А бывает и наоборот. Но это скорее исключения из правила.

Третья мама как будто бы должна радоваться: ее дочь читает. Однако маме этого мало. Маме хочется, чтобы девочка не просто читала, а читала определенные книги, «мамины». Но может ли мама поручиться за каждую книгу, прочитанную в детстве, что та соответствует ее собственным сегодняшним стандартам? Неужели в списке прочитанного в детстве не было того, что сегодня она расценила бы как «литературный мусор»? Или как нечто безвозвратно устаревшее? Мне кажется, поколение времен «советского застоя» читало очень много книг, сегодня канувших в Лету и преданных абсолютному забвению. Мама скажет, что речь идет не об этом, а о том, что теперь причислено к разряду классики. Но ведь нельзя отрицать, что литературный вкус «причисляющих» выкристаллизовался, в частности, и на том, что сложно не назвать «дрянью». А вдруг они где-то ошиблись и через поколение список классических произведений будет переосмыслен?

Никто не спорит: книги играют роль связующих межпоколенческих нитей. Через них транслируются какие-то ценности и язык, который мы хотим разделить со своими детьми. Но ведь дети принадлежат своему времени. И книги для них – средство общения не только с родителями, но и друг с другом. А у каждого поколения свои знаковые книги. Прочитать ту или иную книгу часто важно, чтобы тебя опознавали как своего в подростковой среде.

Мироощущение, ценности, язык другого поколения выражаются с помощью других книг.

Правильно ли, что взрослые узурпируют право выбора и оценки книги? Почему не сделать допущение, что мироощущение другого поколения выражается с помощью других книг? Тех, которые родители не читали, – просто потому, что этих книг еще не было?

Выясняется, что в слова «мы хотим, чтобы дети читали» каждый из нас вкладывает свой смысл.

Я хочу объяснить, почему для меня важно, чтобы ребенок читал.

[«История чтения в западном мире»]

В 2006 году на русский язык перевели сборник статей французских ученых «История чтения в западном мире». Описанные в ней исследования поражают воображение – просто переворачивают представления о мире.

Для древних греков умение читать не считалось чем-то необходимым.

Как будто бы всем нам известно, что в течение миллионов лет люди жили без письменности – без книг и без чтения. Но даже когда письменность появилась, даже когда ее существование уже исчислялось веками, чтение представляло собой нечто совсем иное, чем сегодня. Читали иначе и с другими целями. Для древних греков, например, вплоть до Сократа, умение читать не считалось чем-то необходимым. Это были времена *устной культуры*. Греки обучались наукам со слуха. И многое со слуха заучивали наизусть. Древнегреческое письмо не знало пробелов между словами, знаков препинания, заглавных букв, деления на абзацы. «Разделить» текст на смысловые элементы можно было только с помощью голоса, с помощью «озвучивания». Этим умением – разбирать написанное и воспроизводить его вслух – владели некоторые специально обученные рабы. Они и читали своим господам вслух. Сократ был ярким противником письменного слова и не написал ни строчки. Мы знаем о его философии и «сократическом методе» обучения исключительно благодаря Платону. Тот записал разговоры Сократа с учениками вопреки воле учителя. Но и Платон не умел читать так, как читает сегодня обычный второклассник, – без голоса, про себя. Читать про себя, поражая окружающих, научился только Аристотель. Но сколько потребовалось времени, чтобы такое чтение стало распространенным явлением!

У римлян чтение вслух было формой совместного эстетического переживания.

Римляне уже не гнушались читать тексты самостоятельно. Но тоже вслух и непременно в каком-нибудь публичном месте. В римской бане, к примеру. Собравшиеся делили друг с другом удовольствие от купания, от напитков и яств – и от чтения. Чтение вслух было формой совместного эстетического переживания.

В Средние века чтение про себя для грамотного человека стало господствующей формой общения с книгой.

Чтение без голоса, или чтение про себя, в Европе возникает в Средние века, в период развития монастырской культуры. Для монахов чтение Священного Писания приравнивалось к молитве. Это была форма индивидуального, интимного общения с Богом. Сначала монахи тихо бубнили текст: способ письма еще не позволял перейти к беззвучному чтению. Со временем письмо (способ фиксации текста) подстроилось под нужды читающих про себя: появились пробелы между словами, абзацы и знаки препинания. И чтение про себя стало для грамотного человека господствующей формой общения с книгой.

В эпоху Возрождения чтение стало способом «личной беседы» с великими людьми прошлого, формой индивидуального размышления.

К началу эпохи Возрождения чтение вышло за пределы монастырских стен. Теперь оно стало индивидуальным занятием, способом «личной беседы» с великими людьми прошлого (прежде всего – с античными классиками), формой индивидуального размышления и индивидуального интеллектуального наслаждения. Теперь оно связывалось с представлениями об индивидуальности и ценности внутреннего мира индивидуума.

Смысл детского чтения – в создании и структурировании внутреннего мира ребенка, развитии его индивидуальности и человеческой сложности.

Детское чтение для культуры – явление относительно новое. Но смысл его состоит, как мне кажется, ровно в том же, что и во времена эпохи Возрождения, – создавать и структурировать внутренний мир ребенка, способствовать развитию его индивидуальности и человеческой сложности. И при этом чтение нельзя понимать иначе, чем *личное дело* ребенка. А значит, оно не поддается прямому и грубому манипулированию.

Такой взгляд на детское чтение, как мне кажется, и должен служить исходной точкой педагогической стратегии.

Часть первая Книжный старт

Что происходит, когда ребенку читают?

Чем больше людей ценит человеческую сложность, тем меньше ужасных действий совершается вокруг нас.

Книги, с которыми мы вступаем в общение, открывают нам сложное устройство мира и нас самих. Чем больше людей ценит человеческую сложность, тем меньше ужасных действий совершается вокруг нас. Других причин, побуждающих меня «бороться» за детское чтение, я не вижу. Но эта причина кажется мне достаточно веской.

Однако это не значит, что следом за ответом на вопрос: «Зачем читать книги?» – сам собой придет и ответ на вопрос: «Как приобщить ребенка к чтению?»

Речь не о том, чтобы вырастить «грамотного ребенка», способного прочесть письменный текст. Слово «грамотный» сегодня воспринимается как устаревшее. Это в начале двадцатого века оно еще выделяло человека из числа других, которые в большинстве своем были «грамоте не обученные».

Речь ведь идет не о том, чтобы ребенок умел читать и был способен понимать написанное в учебниках. В эпоху всеобщего среднего школьного образования это даже не обсуждается.

Нет, мы хотим, чтобы он читал книги, и не только по школьной программе, а самые разные – художественные и научно-популярные, чтобы он тратил на это свое свободное время и получал от чтения удовольствие.

То есть мы хотим, чтобы наш ребенок в качестве формы досуга как можно чаще выбирал такое элитарное занятие, как чтение.

Мне кажется, для начала нужно принять такую характеристику чтения – *элитарное занятие*. Элитарное в силу того, что оно связано с интеллектуальным напряжением (разной степени, конечно), и далеко не все взрослые хотят тратить свое свободное время на занятие, связанное с такого рода напряжением. Дети в этом смысле мало чем отличаются от взрослых.

Если мы согласимся с тем, что свободное чтение – занятие элитарное, сразу станет понятно, насколько сложна задача, которую мы себе ставим. И понятно, что на вопрос: «Как приобщить ребенка к чтению?» – не существует универсального ответа, не существует какого-то волшебного метода, позволяющего гарантированно вырастить читающего ребенка. Читающим человек становится в результате множества разных внутренних причин и внешних обстоятельств.

Но разве родители и другие близкие взрослые ребенка не являются одним из важнейших «обстоятельств» его жизни? Поэтому они, конечно, могут и должны делать что-то такое, что способствует превращению чтения в привычку, в занятие, без которого уже нельзя обходиться.

Маленький ребенок развивается в общении с близкими ему людьми.

Для этого в первую очередь нужно читать маленькому ребенку вслух.

Самостоятельное чтение малышу пока недоступно: у ребенка еще не закончилось формирование мозговых структур (его мозг еще не научился выстраивать нужные для чтения нейронные связи), и абстрактными понятиями он еще не умеет мыслить. Внутренний мир ребенка только формируется, «обустраивается». И главный инструмент общения – речь – находится

в процессе развития. Но с какого-то момента малыш уже способен воспринимать звучащее чтение и не прочь предаться этому занятию.

Прямо как древний грек?

Всегда возникает соблазн провести параллель между развитием человечества и развитием индивидуума: ребенок-то в своем развитии, оказывается, проходит все стадии культуры – пусть и в «свернутом виде»! И, наверное, можно усмотреть тут какую-то перекличку. Но ребенок все-таки не древний грек. Он развивается в другом социуме, окружающая его действительность обладает совершенно иными характеристиками.

Древние греки, слушая, как им читают вслух, полагали, что с ними говорит некто великий, оставивший им сообщение. Этот великий на время общения с потомками, со слушателями берет себе голос раба-чтеца. (Тело раба, как известно, принадлежит хозяину, а значит, и его голос.) Но ребенок, которому родитель читает вслух, слышит не великого автора, вызывающего к нему из мира духов, – он слышит именно родителя. И общается не с автором, а с родителем. Родитель на время чтения как бы сливается с автором, замещает его.

Социальный опыт ребенка еще очень мал. С доверием он относится только к той информации, которая приходит к нему через близких, хорошо знакомых людей. Сказать больше: только такую информацию до определенного возраста он и воспринимает. Автор книги обращается к некоему обобщенному маленькому читателю. А родитель, читая вслух, обращается исключительно к своему ребенку – единственному и неповторимому – и сообщает речи автора характер «эксклюзивной беседы».

Ведь как развивается речь ребенка? Она возникает через полтора-два года после его появления на свет внутри общения близких взрослых и малыша как новый и важнейший инструмент этого общения. К своим близким ребенок привязан, с ними связано его чувство защищенности и то, что называют базовым доверием к миру. Близкие и являются для него «учителями речи».

Чтобы заговорить, маленькому ребенку нужно слышать живую человеческую речь. Речь «техническую» малыш до какого-то возраста не воспринимает.

Может, это покажется удивительным, но звучание песенок или стихов в аудиозаписи или многочасовое «говорение» телевизора практически никак не сказывается на речевом развитии малыша раннего возраста, если это «говорение» является практически единственным источником звучащей речи. Как же так? Ведь ребенок вроде бы слышит «слова»? Оказывается, если он что-то и слышит, то шум. Для малыша это не речь – раз она не исходит от близкого человека и не обращена непосредственно к нему. (Поэтому, например, попытки с помощью технических «говорителей» компенсировать дефицит речевого общения у малышей в домах малютки, предпринятые в нашей стране в 70-х годах прошлого века, не привели ни к каким результатам: дети, воспитывающиеся там, обречены на задержку психического развития.) Как пишет доктор психологических наук Елена Смирнова, малыши ясельной группы не реагируют даже на обращение «дети». Чтобы они услышали воспитательницу, каждого надо назвать по имени.

Конечно, ребенок с какого-то возраста будет с удовольствием слушать и детские радиопередачи, и аудиокниги. Но заменить полностью живого, лично обращенного чтения аудиокниги не могут – особенно маленькому ребенку, речь которого еще только формируется.

Иными словами, когда близкий взрослый читает вслух своему малышу, малыш оказывается в новой ситуации общения.

Когда малышу читают, он смотрит на картинку в книге. В это время мозг ребенка проводит серьезную работу по координации слуха и зрения – пока глаз

исследует картинку, ухо воспринимает речь, мозг соотносит информацию, переводит ее с одного «языка» на другой.

Взрослый читает, ребенок смотрит на картинку. Пока глаз исследует картинку, ухо воспринимает речь. Ребенок должен координировать работу уха и глаза, соотносить информацию, переводить свои впечатления с одного «языка» на другой – это серьезное упражнение, стимулирующее развитие мозговых процессов.

То есть это еще и полезно с интеллектуальной точки зрения. Но польза, связанная с *познавательной активностью*, – следствие. В основе – общение со взрослым. Оно самоценно, но строится вокруг книги! И такая «смычка», безусловно, запечатлевается как нечто важное и желаемое.

Когда начинать читать ребенку?

Чтение вслух, когда открывается его смысл, оказывается захватывающей идеей и неизбежно обрастает мифами. Значит, все-таки существует золотой ключик, открывающий дверцу в мир настоящих читателей? Так давайте начнем читать ребенку как можно раньше – с момента рождения, а лучше – еще до рождения! Некоторые «теоретики» убеждают будущих мам: если на последних месяцах беременности сидеть в уютном месте, читать «Винни Пуха» (возможны самые разные варианты, включающие сложную классику или труды великих философов) и поглаживать себя по животу (ну и, наверное, что-то «живописное» себе представлять), ребенок после рождения непременно «опознает» эту книжку как знакомую.

Будущая мама читает талантливые детские книжки о Винни Пухе или муми-троллях? Замечательно! Такие книги не только обладают всеми «волшебными» качествами искусства, но еще и настраивают будущую маму на ребенка, тонко и ненавязчиво рассказывая об особенностях его мировосприятия. К тому же читающая мама, несомненно, будет влиять на становление читающего ребенка. Что же касается малыша, то «опознает» он читанный ему в утробе текст или встретится с ним «на новенького», не очень существенно. Главное, чтобы встретился. А вот это как раз не гарантировано дородовой практикой чтения.

И вообще-то рекомендация «начинайте читать ребенку с рождения» лишена всякого практического смысла. Никто не понимает, что именно это значит: убаюкивать младенца с помощью строк из «Евгения Онегина»? Катая коляску, декламировать сонеты Шекспира? Есть люди, которые утверждают, что в младенчестве засыпали исключительно благодаря «высокой классике». Но вряд ли тут дело в магии классического стиха. Боюсь, того же результата родители, занятые иногда довольно изматывающим укачиванием младенца, могли достигнуть с помощью незатейливой ритмичной рифмовки вроде «баю-бай, баю-бай, поскорее засыпай». Но зачем сводить великие произведения исключительно к ритму?

Или, к примеру, какие-то детские книжки маркируют значком «0+». Вообще-то это не указание на возраст потенциального читателя, а сигнал «безопасности», отметка, соответствующая требованиям Закона о защите детей от вредной информации. «0+» означает, что книга не нанесет никакого вреда читателю, даже если он новорожденный. Но кто-то из издателей настаивает, что их продукция самым благотворным образом скажется на развитии ребенка: если по несколько минут в день держать ее раскрытой над головой младенца, то это сильно продвигает его на пути к гениальности.

Желание вырастить из новорожденного гения может обернуться самыми неприятными последствиями и для ребенка, и для детско-родительских отношений.

Я не люблю такого рода «свидетельства» и утверждения. Безобидными они кажутся только на первый взгляд, а на самом деле мистифицируют ситуацию с детским чтением, потакают родительской торопливости и тщеславию и провоцируют их. Мне кажется, желание вырастить из новорожденного гения может обернуться самыми неприятными последствиями и для ребенка, и для детско-родительских отношений.

Книжка с отметкой «0+» действительно не нанесет младенцу никакого вреда (если ее нечаянно на ребенка не уронят). Но и книжка с маркировкой «18+» окажется столь же «бездельственной» – по очень простой причине: новорожденный в возрасте 0+ просто не способен ее увидеть. Он еще не научился фокусировать взгляд. И в возрасте одного месяца он окажется нечувствителен как к тексту книги (и к тексту Пушкина, и к тексту маркиза де Сада), так и к картинкам. И даже в возрасте трех месяцев. Взгляд он уже будет фокусировать (если у него нормально развивается зрение) и, наверное, может увидеть книгу как некую «форму». Или

крупно нарисованное лицо «с глазами». Но – не более того. Погремушки, к которым младенец примерно в это время начинает тянуться ручками, окажутся для него более полезными предметами, чем книга: тут ребенок может исследовать форму предмета. А лицо объемной куклы гораздо удобнее рассматривать, чем лицо на картинке.

Чтобы видеть картинку, ребенку нужны не только здоровые глаза. Его мозговые структуры должны достигнуть определенной стадии зрелости – той, которая позволяет воспринимать знаки и символы. И можно сказать с большей или меньшей точностью, когда это происходит, не прибегая к эзотерике.

Книжка в первую очередь – *предмет*. В отличие от камня или палки, это предмет рукотворный, созданный для определенных, специфических человеческих надобностей. Как кастрюля создана, чтобы в ней варить, расческа – чтобы причесываться, стул – чтобы на нем сидеть, ложка – чтобы есть. Соответственно, существуют специальные правила употребления этого предмета. Предмет «книга» адресован нашему воображению. Кроме действия по переворачиванию страниц, он требует от нас еще и других, невидимых, внутренних действий.

Ребенку 8–12 месяцев интересно не специфическое назначение предметов, а в первую очередь свойства предметов, проявляющиеся в ответ на действие. И на этом этапе важно выделять книгу из ряда предметов: это не кастрюля и не кубики. С книгой мы делаем то-то и то-то. ВМЕСТЕ.

Как мы понимаем, что малыш проявляет интерес к окружающим его предметам? Он начинает тянуться к ним ручками. Но в течение некоторого времени (которое называется младенческим периодом) действия с предметами исчерпываются набором простых, «неспециализированных» действий – сунуть в рот, выкинуть из манежа, стиснуть, вызвать какой-то звук. Ребенку 8–12 месяцев интересно не специфическое назначение предметов, а в первую очередь свойства предметов, проявляющиеся в ответ на действие.

Иными словами, если поставить перед ребенком кастрюлю с крышкой, он будет с удовольствием ее снимать и с шумом водворять на место. Но это манипулирование с крышкой еще не означает, что ребенок «постигает» истинное предназначение кастрюли. В данный момент он постигает принцип «входит-выходит». Как ослик Иа-Иа, получивший в подарок пустой горшок из-под меда. Если перед ребенком такого же возраста положить книжку – большую, красивую, с крепкими картонными страницами, он, скорее всего, обнаружит: страницы можно переворачивать. Это занятие – переворачивать страницы – и станет главным. Но оно пока имеет мало отношения к восприятию прекрасного, как бы мы ни убеждали себя, что все дело именно в магии искусства. Дело в толстом картоне и в объеме предмета. Переворачивание страниц для ребенка определенного возраста мало отличается от манипуляций с крышкой от кастрюли. Ничего плохого в этом нет. Наоборот: книжка попадает в поле зрения ребенка. Он привыкает к ее «присутствию». Важно, однако, чтобы книга не рвалась. Рвать бумагу – полезное занятие и особое удовольствие, но оно никак не связано с приобщением к чтению. Как и удовольствие грызть книгу. Одна мама жаловалась: купила восьмимесячному сыночку дорогую модную книжку, а он ее «сгрыз». Так он в своем праве! Исследует окружающий мир доступными ему способами.

Для начала малыш должен открыть для себя, что у предметов, которые попадают к нему на глаза (и в ручки), есть определенное назначение. Расческа вообще-то предназначена не для того, чтобы возить ею по недавно прорезавшимся зубам, а чтобы причесываться. И когда малыш отбирает ее у вас и скребет по собственной лысинке (или по вашей голове), или когда тянет ложку ко рту, или нахлобучивает на голову разного рода шапки и шляпы, – это верный признак того, что он и книжку скоро сможет воспринимать как «предмет особого назначения». С этого времени нужно периодически показывать ребенку книги – листать вместе с ним

странички, открывать клапаны, «окошки». Возможно, взгляд ребенка уже будет цепляться за какие-то изображения. Это еще не чтение в прямом смысле слова. И не нужно ставить перед собой задачу непременно прочесть то, что написано на странице. Самое главное на этом этапе – выделять книгу из ряда предметов: это не кастрюля и не кубики. С книгой мы делаем то-то и то-то. Вместе.

Но вот ребенок начинает пользоваться словами. И это – начало нового этапа в его жизни. Что такое слово «кошка»? Это заменитель реальной кошки, или знак кошки. И картинка, на которой нарисована кошка, тоже замещает собой кошку и тоже является ее знаком. Ребенок уже умеет называть кошку словом (пусть «самодеятельным», «звукоподражательным»)? Значит, существует вероятность, что он и на картинке ее «опознает».

Так что самое время показать малышу нарисованную кошку...

Читать малышу, выгнув спину

– Смотри-ка, Ксюшенька, кто тут нарисован? Кошечка. Она умеет выгибать спинку. И мальчик умеет. Где мальчик? А Ксюша умеет выгибать спинку? Мама умеет.

Ксюше год и два месяца. Она уже «много понимает», но сама еще не говорит. Слушать авторский текст ей еще не под силу. Зато маму свою Ксюша слушает с удовольствием, потому что мама обращается именно к Ксюше, призывает на помощь опыт Ксюши, угадывает и предугадывает Ксюшины желания: «Мы открываем книжку, смотрим на картинку. Я показываю, где кто, как называется, что делает. Ксюша хорошо запоминает, что здесь нарисовано. И в следующий раз уже сама мне показывает, где кто. Она смотрит на картинку, а я в это время что-то рассказываю. А вот когда начинаю читать то, что написано, она меня останавливает. Ей больше нравится слушать, как я выдумываю что-то свое», – объясняла Наталья Соляник, мама двух детей и специалист в области детской книги.

Чтение вслух помогает планировать жизнь и вписываться в режим дня. Ведь, открывая книгу, вы примерно знаете, сколько времени будете читать – одну сказку, одну главу, две страницы и т. п.

Рассказывая о чтении вслух, я обычно пытаюсь убедить взрослых, что оно облегчит их существование. Ну и действительно: открывая книгу, вы примерно знаете, сколько времени будете читать – одну сказку, одну главу, две страницы и т. п. (это важно, чтобы планировать жизнь и вписываться в режим дня). Вам гарантировано качественное содержание общения. В момент чтения вы с ребенком оказываетесь в поле общих переживаний. Книга даже подсказывает, с какой стороны от себя посадить ребенка. Лучше – справа, чтобы малышу было удобнее следить за переворачивающимися страницами¹. А если вы читаете не одному, а нескольким детям, то справа наверняка посадите того, кто нуждается в наиболее комфортных условиях и телесном контакте с вами – скорее всего, младшего.

Неговорящему или только начинающему говорить малышу мы по преимуществу рассказываем, говорящему – уже читаем (и рассказываем).

[А. Н. Толстой. «Золотой ключик, или Приключения Буратино»]

Однако до счастливого момента, когда чтение книг будет структурировать общение во времени и пространстве, когда груз ответственности за содержание будет возложен на автора, нужно еще дожить. В каждой семье становление «традиции» чтения вслух в дошкольный период жизни ребенка (да и потом) имеет свои этапы. По мере взросления малыша меняются объем текста, который он может воспринимать, и продолжительность чтения, требования к количеству иллюстраций в книге (на каждом развороте или не на каждом), жанровые предпочтения и т. п. У ребенка в раннем возрасте сдвиги происходят чуть ли не каждые два-три месяца. И вот в какой-то момент вы наконец открываете нестареющий триллер о приключениях длинноносой куклы по имени Буратино. (Этот роман «для детей и взрослых» действительно несколько не устарел – ни с точки зрения языка, ни с точки зрения динамичности сюжета. Об образах и говорить не приходится: они давно вышли за границы книжного мира.)

¹ Есть языки, где это правило работает «наоборот». Книги на иврите, например, читаются справа налево.

Ребенку четыре года, он с замиранием сердца слушает о том, как бандиты пытаются отнять у Буратино золотые монеты. Он буквально ест глазами картинку, где нарисованы бандиты в черных масках с черными пистолетами... А вы внутренне торжествуете: это первая сказочная повесть в читательской жизни вашего малыша! И вам нравится читать ребенку «Золотой ключик»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.